

СЕТЕВЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ¹

© 2023 Е. В. Литовченко¹, Е. А. Семичева²

¹доктор исторических наук, завкафедрой всеобщей истории

e-mail: litovchenko@bsu.edu.ru

²кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории

e-mail: semicheva@bsu.edu.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Анализ коллекций писем позднеантичных интеллектуалов Сидония Аполлинария, Руриция Лиможского и Эннодия Павийского позволил интерпретировать их эпистолярное наследие как своеобразную «социальную сеть». В статье выделены ключевые фигуры этой сети, определены группы адресатов, обозначена специфика ее конструирования авторами, исследована целевая направленность писем. Выявленные аспекты коммуникации демонстрируют целостность эпистолярной сети, участие в которой являлось значимым элементом идентичности позднеантичных интеллектуалов, базирующейся на вере в исключительность их провиденциальной миссии – сохранять культурное наследие античности, поддерживать высокий уровень интеллектуальной экзистенции, слыть незаменимыми по своей влиятельности людьми.

Ключевые слова: Поздняя Античность, Сидоний Аполлинарий, Руриций Лиможский, Эннодий Павийский, эпистолография, сетевая коммуникация.

NETWORK ASPECTS OF COMMUNICATION OF THE LATE ANTIQUE INTELLECTUAL ELITE

© 2023 E. V. Litovchenko¹, E. A. Semicheva²

¹Doctor of Historical Sciences, Head Department of World History

² Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of World History

Belgorod National Research University

An analysis of the Late Antique letter collections belongs to such intellectuals as Sidonius Apollinaris, Ruricius of Limoges and Ennodius of Pavia made it possible to interpret their epistolary heritage as a kind of "social network". The article highlights the key figures of each network, identifies groups of addressees, outlines the specifics of its construction by the authors, and studies the target orientation of letters. The revealed aspects of communication demonstrate the integrity of the epistolary network. The participation in the letter exchange was a significant element of the identity of Late Antique intellectuals. It based on the belief in the exclusivity of their providential mission – to preserve the cultural heritage of classical Antiquity, to maintain a high level of intellectual existence, and be known as irreplaceable people in their influence.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00284 «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV–VI вв.». – URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00284/>.

Keywords: Late Antiquity, Sidonius Apollinaris, Ruricius of Limoges, Ennodius of Pavia, epistolography, network communication.

Одним из важнейших способов коммуникации, когда собеседники находятся на расстоянии друг от друга, во все времена была и остается переписка; в процессе социокультурной эволюции меняются только средства, используемые при этом. Если сегодня человек имеет под рукой телефоны, смартфоны, Интернет, различные мессенджеры, то до наступления технического века, на протяжении нескольких тысяч лет с возникновения письменности, люди отправляли друг другу послания на папирусе, пергаменте и других материальных носителях. Корреспонденция была как способом ведения дел, так и формой проведения досуга. Охватывая таким образом всю повседневность человека, связывая воедино отдельных членов общества, переписка формирует сеть контактов, отношения в которой становятся более или менее постоянными и имеют, по этой причине, весьма важное значение.

У современных членов общества, не мыслящих свою жизнь без гаджетов, может сложиться впечатление, что социальные сети – явление исключительно наших дней, однако исследования последних лет показывают, что социальные сети существовали и в древности, в частности, в позднеантичную эпоху. Опираясь на устоявшееся в гуманитарной науке определение социальной сети как социальной структуры, состоящей из социальных субъектов, совокупности бинарных связей и других социальных взаимодействий между субъектами [23], заметим, что позднеантичные корреспонденты, связанные родственными, дружескими, деловыми контактами, реализуемыми посредством обмена письмами, являлись такими же полноценными акторами социальных сетей, как и современные интернет-пользователи.

Так кем же были позднеантичные эпистографы? Кто выступал в качестве их основных адресатов? Какова специфика их взаимодействия, характер связей и насколько они коррелируют с современными социальными сетями? Настоящее исследование посвящено поиску ответов на поставленные вопросы.

Очевидно, что проблемы коммуникации волнуют исследователей различных областей знания уже достаточно давно, а в последнее время особенно, отражая тенденции информационного общества, в котором грамотно выстроенные коммуникации могут быть источником полезной информации. При этом всплеск «сетевой тематики», изучение социальных сетей намечается с конца 90-х гг. прошлого столетия. Анализ работ недавнего времени, изучающих отдельные аспекты функционирования социальных сетей римского мира [1, с. 3–5], позволяет утверждать, что их общей тенденцией является опора на социологические методы исследования – анализ социальной сети (social-network analysis (SNA)) [24], акторно-сетевую теорию [12] и др. В широком смысле анализ социальных сетей – это анализ набора отношений между объектами. Основное отличие подобного методологического подхода от достаточно распространенного в исторической науке просопографического анализа заключается в дополнительных возможностях, которые предоставляют исследователю табличные базы данных, конструирование диаграмм или социограмм, визуально представляющих природу социальных коммуникаций. При этом различают две основные формы SNA: сетевой анализ эго и глобальный сетевой анализ [18, р. 442]. В исследованиях «эго» анализируется совокупность социальных связей отдельного индивида. Критериями

связей в эго-сети могут быть родственные и дружеские отношения, знакомства, источники информационной или эмоциональной поддержки [26].

В последние десятилетия историки активно обращаются к достижениям социологии, соединяя в междисциплинарных исследованиях методы различных гуманитарных наук. Подобный подход применяется и при изучении социальных сетей прошлого. Так, в статье Грэга Вульфа [25] исследуется сетевое мышление в тесной связи с религиозными изменениями в период Римской империи (из позднеантичных авторов упоминается Августин). Анализируя возможности различных «сетевых теорий», автор приходит к выводу о том, что с методологической точки зрения подобные исследования имеют большой потенциал, а размышления о религиозных изменениях на этой основе заставляют историков формулировать более точные описания происходящих изменений как процесса, который включает в себя социализацию и формирование новых привычек и ритуалов, а также возникновение новых способов конструирования микро- и макрокосма.

В соответствии с заявленной тематикой основное внимание мы сосредоточили на исследованиях, анализирующих корреспонденцию позднеантичных авторов V–VI вв.: Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486), Руриция Лиможского (ок. 440 – ок. 510), Эннодия Павийского (ок. 473–521). Все они – представители высшего сенаторского сословия, получили в свое время блестящее риторическое образование, подвизались на государственной службе, занимая высшие светские посты, но каждый из них в определенный период своей жизни пришел к духовному служению, все трое занимали епископские кафедры Клермона, Лиможа и Павии соответственно. Переписка сопровождала их жизнь и в доепископский период, и во время него (за исключением Эннодия, корпус писем которого соответствует его диаконату) [6; 19; 21].

Труд, специально посвященный исследованию позднеантичных сетей, увидел свет в 2019 г. Это коллективная монография под редакцией К. Цветкович и П. Гемайнхардта «Епископские сети в Поздней Античности. Трансграничные связи и коммуникация» [7]. Сборник составлен из статей, посвященных корреспонденции епископов, из интересующих нас авторов рассматривается только Эннодий, его участие в переписке расценивается с точки зрения необходимости разрешения «Лаврентиева раскола» в Риме. В целом в качестве связующих элементов сетей рассматриваются родство, дружба, деловые и патронатные отношения.

Проблеме конструирования позднеантичных сетей посвящен и недавний труд Ральфа Мэтизена, включенный в коллективную монографию под редакцией Г. Келли и Й. ван Ваардена [15]. В разделе «Люди Сидония» автор отмечает, что количественные методы – просопография, статистический анализ и анализ социальных связей – дают нам инструменты для понимания места и значения людей в письмах Сидония Аполлинария, объединяют их в единую аналитическую модель и уменьшают вероятность того, что выводы по данному вопросу будут вырваны из общего контекста. Р. Мэтизен построил табличную базу данных о людях, составлявших мир Сидония. Эти записи включают 445 отдельных лиц, 308 поименованных и 137 анонимных и представляют собой просопографический каталог, включающий информацию, если таковая имеется, об имени, гендерной принадлежности, географическом регионе происхождения или деятельности, этнической и религиозной принадлежности, социальном статусе, звании («патриций»; «v.i.», «vir honorissimus») и должности («консул», «magister militum»), а также виде деятельности («ритор», «литератор», «курьер»). Люди в указанной базе данных представляют социальный, семейный,

литературный и исторический мир Сидония в целом. При этом Р. Мэтизен в соответствии с методом анализа социальных сетей графически визуализирует социальные связи и предлагает отойти от тривиальной, по его мнению, модели, в которой автор автоматически оказывается в центре сети. Выстраивая диаграммы SNA, ученый разграничивает эту личную сеть автора и скрытые «независимые» связи, стремясь объективизировать сетевые аспекты и приходя к выводу о более высоком эвристическом потенциале такого подхода [15, p. 75].

В несколько ином ключе написана статья Келиса Титтсе «Изменяющийся римский мир и его сети» [22], которая посвящена сравнительному анализу корреспонденции Сидония Аполлинария и Авита Вьеннского в контексте сетевого взаимодействия с неримским миром. Автор делает акцент на трансформации в V в. социального мира и политической системы и выстраивает модели социальной реакции старой римской элиты на эти изменения, а также на осмыслении ими новой неримской «верхушки» на основе анализа социальных сетей. При всей тщательности исследования автор несколько увлекается статистическими методами и их возможностями, в связи с чем содержательная составляющая уходит на второй план.

Таким образом, вполне очевидна назревшая необходимость в комплексном анализе специфики «социальных сетей», функционировавших в виде эпистолярных контактов. Очевидно, что в существующих на сегодняшний день работах не уделяется в достаточной степени внимание сравнительным аспектам сетевого взаимодействия позднеантичных авторов, что стало основанием для предпринятого исследования.

Как уже было отмечено выше, предметом нашего анализа стали коллекции писем Сидония Аполлинария, Руриция Лиможского, Эннодия Павийского, по которым можно установить и классифицировать их адресатов, сопоставить целевую направленность писем, обнаружить особенности формирования сетевых связей.

Анализ 147 писем из коллекции Сидония Аполлинария (латинский текст, перевод и комментарии см. [10, 21]) позволил выявить следующие данные. Письма адресованы 108 персонам, из которых 106 являются римлянами и лишь 2 имеют варварское происхождение: франк Аргбогаст, комит Триера, который характеризуется как друг Сидония и хороший христианин, обратившийся к нашему автору по поводу экзегезы Священного Писания (Ер. IV. 17), и гех и военачальник бриттов Риотам, которого Сидоний просит о помощи в возвращении беглого раба (Ер. III. 9).

На основе анализа адресатов установлены следующие важные для Сидония категории лиц. Около половины адресатов определяются как друзья и родственники Сидония, связанные с ним тесными узами (некоторые прямо названы «друг всей жизни» или «старый друг») и оказывавшие друг другу значительные услуги, особенно в сложные времена и ситуации. Количество родственников, которым Сидоний прямо адресует письма, гораздо меньше, чем тех, с кем его связывали дружеские узы.

26 корреспондентов Сидония занимали государственные должности, преимущественно высокого ранга. Данный факт говорит о желании Сидония показать себя значимой фигурой в череде других государственных деятелей, особ, приближенных к императорам, человеком, находящимся в гуще всех важных событий, а также связан с демонстрацией возможностей его влияния в этой среде.

Категория персонажей, имеющих отношение к литературе, выглядит довольно обширной при подсчете всех упомянутых лиц (почти третья часть), однако письма, адресованные поэтам, риторам и грамматикам, не превышают полутора десятка. Первый факт говорит прежде всего о том, что Сидоний хотел показать себя талантливым литератором, поэтому среди упомянутых им фигур в обилии присутствуют те, кто имеет риторическое образование и разбирается в литературе.

Второй – свидетельство нежелания Сидония акцентировать внимание на талантах других литераторов (исключение здесь представляет письмо Клавдиану Мамерту и от него, но эти два послания работают на цель Сидония, поскольку оба автора непрестанно упражняются в изъяснениях восхищения талантами друг друга, что в конечном итоге свидетельствует в пользу Сидония) (подробнее об этом см. [13]).

33 адресата являются священнослужителями, 25 из которых – епископы различных областей Галлии (Овернь, Отен, Лангр, Туль, Экс и т.д.). В общей сложности им было написано 48 писем, то есть третья часть от всей коллекции. Принятие Сидонием духовного сана примерно в 470 г. и завершение продвижения в *cursus honorum* (в связи с уличением его близкого друга Арванда в предательстве) можно квалифицировать как причины того, что человек, привыкший позиционировать себя среди лучших представителей сенаторского сословия, теперь направляет усилия в другое русло, чтобы занять почетное место и среди духовной элиты. При этом, не обладая обширными экзегетическими познаниями, Сидоний стремится проявить себя там, где он может и привык – в управленческих делах – только теперь в качестве епископа. Как влиятельное лицо он по-прежнему пишет рекомендательные письма епископам, реализуя свою функцию патрона в системе клиентских связей.

Коллекция писем Руриция Лиможского является логическим продолжением трудов Сидония Аполлинария. Письма Руриция отражают самый пик переходной фазы (ок. 470 – ок. 507 гг.) между римской и франкской Галлией. В коллекцию вошли две книги писем Руриция: первая – из 18 посланий, вторая – из 65 (латинский текст, переводы и комментарии к письмам см. [17; 19; 20]).

Двенадцать писем от семи разных людей, написанных Рурицию, квалифицированы как наиболее репрезентативные источники для изучения собственно процесса переписки, поскольку эти послания имеют ответы автора коллекции.

Анализ источников дал основание утверждать, что большинство корреспондентов Руриция были не особенно известными людьми, в результате его коллекция обрела характерный местный колорит. Эти тексты описывают повседневную жизнь в вестготской Аквитании: авторы писем и адресаты испытывают болезни, проблемы со своенравными детьми; они попадают в беду, не выполняют свои обязанности; они шутят или скорбят. Но в целом главный акцент в письмах, скорее всего непреднамеренно, сделан на тех средствах, с помощью которых галло-римляне приспосабливались к изменившимся обстоятельствам.

Специфика коллекций писем Руриция в том, что они состоят только из личных писем, которые не связаны ни с императорами, ни с королями, ни с крупными событиями. Отчасти это не удивительно: будучи епископом отдаленного и, как он выразился, «скромного» города, Руриций не имел возможности участвовать в той же политической деятельности, что и его более известные коллеги. Однако в его корреспонденции представлены наиболее влиятельные лица южной и центральной Галлии: Цезарий и Эоний Арльские, Седат Нимский, Фавст Регийский, Сидоний и его сын Аполлинарий, а также Юлиан Померий. Круг женщин-корреспондентов Руриция шире, чем у Сидония, у которого только одно из писем адресовано женщине – его жене Папианилле – и при этом содержательно посвящено не ей. Руриций пишет Цераунии как совместно с ее мужем Намацием (Rur. Epp. II. 1; 2; 3; 4), так и отдельно, как потенциальному аскету, в связи со смертью дочери утратившему иные смыслы своей жизни (Ibid. II. 15; 50). В совместных письмах супружеским парам его адресатами являются Мелантия (Ep. II. 39) и Папианилла (Ep. II. 37).

Часть адресатов определяется как родственники: сыновья (Epp. II. 24, 57–58) и родители невестки Намаций и Церауния (Epp. II. 4, 5, 15, 50, 62).

В группе «друзей по переписке» большинство адресатов были коллегами Руриция, епископами близлежащих городов: Испаний (Ер. II. 45), Рустик (Ер. II. 54), Хронопий из Периго, Гераклиан из Тулузы (Ерр. II. 6, II. 30), Апрункуль из Клермона (Ерр. II. 55-58). Последний был также адресатом Сидония (Sid. Ер. IX. 10). Цезарий из Арля состоял в переписке с Рурицием (Ерр. II. 33, 36), Авитом (Avit. Ер. 11) и Эннодием (Ennod. Ер. IX. 33).

Переписку с Фавстом Регийским можно квалифицировать как «письма отца и сына» или «наставника–ученика». Руриций позиционирует Фавста как духовного отца, а себя как блудного сына, просит прийти на помощь грешнику, отпустив его грехи, осуществить заступничество и молить Господа о прощении (Rur. Ер. I. 1-2) [2, р. 273].

Как и в коллекции Сидония, количество писем, направленных варварам, минимально и включает письмо Фреде (Ер. I. 11) и два – Виттамеру (Ер II. 61; 63).

Переписка Эннодия, в отличие от посланий Сидония и Руриция, охватывает «доепископский» период его жизнедеятельности, его эпистолярное творчество представлено сохранившимися письмами в количестве 297, сгруппированными в девять книг, почти все из которых, по-видимому, датируются периодом его диаконата – между 500 и 513 годами, таким образом, коллекция Эннодия не содержит посланий, освещающих епископский период (латинский текст, переводы и комментарии к письмам см. [6; 8]). На наш взгляд, причиной данного явления может быть то, что епископские письма не соответствовали замыслу Эннодия – представить себя как одну из центральных фигур в социальной сети итальянского позднеантичного мира, поскольку, судя по всему, он позиционировал себя как епископа отнюдь не в первую очередь.

Анализ писем Эннодия показал, что одним из самых востребованных адресатов был Флавий Аниций Проб Фавст Нигер из рода Анициев [11, р. 18], высокопоставленный сенатор в Риме, важный государственный служащий при остготском дворе и преданный сторонник папы Симмаха на конкурентных папских выборах 498 г., с которых и начался «Лаврентиев раскол». Именно Фавст был центральной фигурой коммуникационной сети Эннодия, так как ему было отправлено 52 письма, а кроме того, он 16 раз упоминается в посланиях другим адресатам.

Одна из основных особенностей коллекции Эннодия заключается в том, что его эпистолярная сеть тяготеет к обладателям должностей в администрации Теодориха. Из пятнадцати консулов, назначенных между 493 и 510 гг., семь представлены в письмах Эннодия. Кроме консулов, автора также интересовали высокопоставленные сенаторы – Сенарий, Флор, Евгений, Либерий. Таким образом, Эннодий состоял в контакте с большинством ведущих фигур итальянской политики (подробнее см. [14]).

Сравнительный анализ коллекций писем показал, что значительное место в корреспонденции Эннодия, также, как у Сидония и Руриция, занимали послания родственникам. Эннодий живо интересовался судьбой своих племянников. Он был обеспокоен перипетиями жизни его сестры Евпрепии и ее сына Люпицина после смерти мужа Евпрепии (Ер. II. 15). После смерти другой сестры он взял на себя ответственность за ее ребенка, Парфения. Стремясь обеспечить ему хорошее образование, он отправил его сначала к известному ритору Девтерию в Медиолан (Ер. V. 9), а затем в Рим, ходатайствуя при этом за него перед четырьмя важными персонами: Фавстом (Ер. V. 9), папой римским Симмахом (Ер. V. 10), Люминозом (Ер. V. 11) и Фавстом Альбом (Ер. V. 12).

Особое место в корпусе Эннодия занимает переписка с Бозцием – политиком, философом-неоплатоником и богословом периода правления остготского короля Теодориха: он является получателем семи писем (Ерр. VI. 6, VII. 13, VIII. 1, 31, 36, 37, 40) начиная с 507 г. Это обусловлено возвышением последнего при остготском дворе:

в 510 г. Боэций получил звание консула, позже – высшую административную должность (*magister officiorum*). Письма книги восемь относятся к периоду консульства Боэция в 510 г. и фиксируют попытки Эннодия получить какие-то преференции от карьерного роста Боэция.

Отдельную группу адресатов составляют представители папской власти. Помимо активного участия в разрешении «Лаврентиева вопроса» Эннодий переписывался с папой Симмахом и Гормиздом, когда последний был еще дьяконом [9]. Кроме того, два письма из корпуса папы Симмаха, похоже, были написаны Эннодием: письмо патрицию Либеру и письмо африканским епископам, изгнанным на Сардинию королем вандалов Тразамундом (Ер. 5. 1, Ер. 2. 14, оба в корпусе Симмаха).

Таким образом, в соответствии с методом анализа социальной сети мы определили узловые фигуры в переписке, связанные с адресатами родством, дружбой, общими интересами, совместной работой или клиентскими отношениями. Члены сети могут быть классифицированы как центральные, наиболее близкие автору и получившие большее количество писем, и периферические. Последние хотя и второстепенны в их связях с эпистолографом, но не менее важны, поскольку выполняют определенную роль в коллекции писем автора. Все адресаты также могут быть распределены по кластерам исходя из характера связей – родственники, друзья, имперские чиновники, клиенты, коллеги.

Узловыми персонажами являлись авторы коллекций писем, центральное место занимали их родственники, субъекты высокого уровня влияния – сенаторы, представители административного аппарата, а также епископы и другие служители Церкви.

Изучение целевой направленности эпистолярных контактов также позволило определить, что цели обмена письмами и собирания коллекции писем для дальнейшей «публикации» (обнародования) не всегда совпадают. Так, первая и самая главная цель переписки – *коммуникация* как таковая, поддержание связей в обстановке, когда личные контакты затруднены плохим состоянием дорог, вторжением варваров, орудующими разбойниками. Автору важно сообщить о себе и состоянии своих дел и быть в курсе происходящего у своих корреспондентов. Посредством писем также можно было решить важные дела: порекомендовать своего клиента человеку со связями, чему служили так называемые «рекомендательные» письма, попросить о чем-либо лицо, облеченное властью, сопроводить письмом подарки. Поэтому содержательно послания весьма разнообразны: предметом диалога могли быть новости, общественные или личные, состояние здоровья и текущих дел, подарки, рекомендации, обсуждение литературных новинок, создателями которых выступали сами авторы или члены их эго-сетей.

Собирание коллекции предполагало отбор и серьезную редактуру посланий. В этом смысле ключевая цель заключалась в конструировании определенного образа автора коллекции (подробнее см. [16]). Безусловно, каждый из эпистолографов хотел бы, чтобы его современники и потомки видели его прежде всего влиятельной фигурой, однако это не всегда было возможно. Тем не менее все контакты и послания акторов сетей служили подтверждением того имиджа, который задумывался как центральный. Третья цель, значимая как для самой переписки, так и для коллекции писем, заключалась в необходимости сплотить круг интеллектуальной элиты перед лицом все более распространяющегося невежества, а также вокруг определенной идеологической или личной позиции.

Коллекция Сидония показывает автора влиятельным лицом в силу его происхождения из высшей сенаторской аристократии и приобретения высших имперских постов: он дослужился до поста префекта Рима, и, вероятно, вопросом

времени было обретение титула консула. Однако после уличения одного из его лучших друзей, Арванда, в предательстве и пособничестве варварам, Сидонию, чтобы сохранить репутацию, пришлось оставить имперскую службу и перейти на службу Церкви, получив епископскую кафедру Клермона в Галлии. После этого цель коллекции радикально пересматривается, но не в пользу представления Сидония как духовного отца, для этого не было никаких предпосылок: он не был приверженцем аскезы, не очень хорошо разбирался в богословских вопросах, поэтому Сидоний позиционирует себя в первую очередь как интеллектуала и талантливого литератора. Именно по этой причине коллекция включает лишь одно послание, отправленное Сидонию Клавдианом Мамертом, признанным авторитетом в кругу образованной элиты, в котором Сидоний превозносится автором как «арбитр вкуса поздней античности» (Sid. Ep. IV. 2). Кроме того, Сидоний как оплот Romanitas и последний защитник Клермона от варваров, позиционирует себя патриотом – галло-римлянином.

У Руриция ситуация сложнее, его коллекция представляет период уже после падения Западной Римской империи, когда Галлия становится ареной борьбы за гегемонию на этой территории между вестготами, бургундами и франками; выступать поборником имперской идеи и галло-римской идентичности в это время было опасно. Уровень влияния Руриция также был ниже. Несмотря на весьма знатное происхождение, принадлежность к роду Анициев, Руриций был епископом скромного по своему значению города – Лиможа; из-за чувства неудовлетворенности своим положением у него даже возник конфликт с епископом Арля Цезарием, в адрес которого он написал, что Цезарий обязан своим положением исключительно высокому статусу его города. Поэтому вся коллекция Руриция посвящена исключительно культивированию дружбы.

Эннодий, живший в реалиях остготской Италии Теодориха, гибко сочетал любовь к Риму – центру мира (*caput mundi*), не просто идеологической столице латинского Запада, но истинному источнику латинского красноречия и стиля – и лояльность к христианской королевской власти Теодориха.

Таким образом, анализ групп адресатов (субъектов социальных сетей) позволяет говорить, что сеть, реконструируемая по письмам авторов IV–VI вв., вошедшим в коллекцию, отражает не вполне объективную картину обширной переписки, поскольку отбор писем в состав коллекции цензурировался авторами. Эпистолография поздней античности служила средством, при помощи которого можно было продемонстрировать свою общественную значимость. Субъективный и даже тенденциозный характер отбора автором писем в коллекцию показывает его стремление презентовать себя в качестве духовного наставника в корреспонденции со священством и как влиятельное лицо, авторитетное для представителей чиновничьей элиты, – в светской части сети.

Выявляемая эго-сеть, круг адресатов и корреспондентов, представляет собой не столько объективную реальность, сколько конструкт, учитывая условие ее конструирования самим автором. Сами письма и их коллекцию (сборник) можно воспринимать как особый способ, с помощью которого, исключительно в письменной форме, интеллектуальная элита целенаправленно формировала в сознании своей аудитории тот образ, который стремилась запечатлеть в памяти современников и потомков.

Коллекция Сидония отражала его стремление к сохранению галло-римской идентичности, демонстрации своей образованности, литературных талантов и обширных связей. Его эпистолярная сеть объединяла как адресатов из его социального круга, представителей высшей senatorской аристократии империи, так и достаточное количество лиц духовного звания, что напрямую коррелирует с принятием

им епископского сана. Географически его сеть весьма широка и охватывает разные регионы Средиземноморья V в., в отличие от сети Руриция, распространявшейся только на территориях Южной Галлии.

Анализ писем Руриция наряду с корреспонденцией его главных адресатов, таких как Сидоний, позволил получить изображение типичного представителя позднеантичной аристократии, пережившего конец Западной Римской империи и сконцентрировавшегося на событиях и людях в непосредственном его окружении. Согласно обычаю галло-римской знати, Руриций поддерживал связи внутри узкого круга друзей, ценителей утонченной литературы, посредством обмена письмами под знаменем *caritas* (христианской любви). Эта циркулирующая корреспонденция, в свою очередь, способствовала созданию оплота единомышленников перед лицом распада римского государства на Западе. Дружба как общность чувств и желаний, «соединение душ» оказывается стержнем всей переписки. Письмо, понимаемое как *munus amicitiae* (долг дружбы), становится привилегированным средством поддержания отношений и их укрепления.

Переписка Эннодия с римскими аристократами и епископами показывает, что он больше других его соратников по эпистолярному цеху уделял внимание культивированию связей с людьми, представлявшими элиту элит позднеантичного общества, с тем чтобы утвердить себя в качестве одного из полноправных членов этого микросоциума. Эпистолярные усилия Эннодия были направлены на Равенну (королевский двор) и Рим (папская курия). Основными контактами Эннодия были те, чье влияние позволяло продвигать дела, и поэтому он имел тенденцию чаще всего обращаться к высокопоставленным чиновникам и церковникам. Исходя из числа посланий, которые Эннодий направил отдельным лицам, очевидна корреляция между объемом отправленной корреспонденции и престижем адресата в структуре социальных связей Эннодия. Эти связи были очень полезны его родственникам и друзьям, и Эннодий таким образом служил посредником в установлении коммуникации между северной Италией, Равенной и Римом.

Благодаря тщательно сконструированной сети контактов, Эннодий и сам стал весьма востребованной фигурой в высшем свете. В его письменном корпусе мы видим примеры людей, обращающихся к нему за помощью в установлении новых контактов и решении разного рода проблем. Рекомендательные письма в целом были проверенным способом продвинуть свои дела или улучшить социальное положение, и представители позднеантичного общества пользовались этими возможностями без ограничений в надежде, что какая-то из многочисленных связей сработает.

Выявленные аспекты коммуникации демонстрируют целостность эпистолярной сети, участие в которой являлось обязательным элементом идентичности позднеантичных интеллектуалов, базирующейся на вере в исключительность их провиденциальной миссии – сохранять культурное наследие античности, поддерживать высокий уровень интеллектуальной экзистенции, слыть незаменимыми по своей влиятельности людьми, узловыми фигурами социальной коммуникации.

Библиографический список

1. *Alexander M., Danowski J.* Analysis of an ancient network. Personal communication and the study of social structure in a past society // *Social Networks*. – 1990. – No 12. – P. 313–335.
2. *Bailey L.K.* Sidonius and Religion // *The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris* / Ed. by G. Kelly, J. van Waarden. – Edinburgh, 2020. – P. 261–276.

3. *Collar A.* Network Theory and Religious Innovaion // *Mediterranean Historical Review*. – 2007. – 22(2). – P. 149–162.
4. *Collar A.* Military Networks and the Cult of Jupiter Dolichenus // *Von Kummuh nach Telouch. Historische und archäologische Untersuchungen in Kommagene. Dolichener und Kommagenische Forschungen 4* / Winter E. (ed.). – Bonn, 2011. – P. 217–245.
5. *Collar A.* Religious Networks in the Roman Empire. The spread of new ideas. – Cambridge, 2013. – 321 p.
6. *Ennodius Magnus Felix.* Opera omnia / Ed. G. Hartel // CSEL. V. VI. – Wien, 1882.
7. *Episcopal Networks in Late Antiquity. Connection and Communication Across Boundaries* / Ed. by C.A. Cvetković, P. Gemeinhardt. – Berlin/Boston, 2019. – 365 p.
8. *Gioanni S.* Ennode de Pavie, Lettres, 1–2, édition, traduction et commentaire. – Paris: Les Belles Lettres, 2006–2010. – 282 p. + 149 p.
9. *Gioanni S.* La contribution épistolaire d'Ennode de Pavie à la primauté pontificale sous le règne des papes Symmaque et Hormisdas // *Mélanges de l'École française de Rome: Moyen Âge*. – 2001. – No113 (1). – P. 245–268.
10. *Hanaghan M.P.* Reading Sidonius' Epistles. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 256 p.
11. *Kennell S.A.* Magnus Felix Ennodius. Recentiores: Later Latin Texts & Contexts. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001. – 247 p.
12. *Latour B.* Reassembling the Social. An introduction to Actor-Network-Theory, Clarendon Lectures in Management Studies. – Oxford, 2007. – 301 p.
13. *Litovchenko E.V.* Captatio benevolentiae in Late Antique Epistolography as a Means of Preserving Communication of the Intellectual Elite // *Вестник Пермского университета. История*. – 2022. – 4(59). – С. 11–17.
14. *Marconi G.* Ennodio e la nobiltà Gallo-Romana nell'Italia Ostrogota. – Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'alto medioevo, 2013. – 206 p.
15. *Mathisen R.W.* Sidonius' People // *The Edinburgh Companion to Sidonius Apollinaris* / Ed. by G. Kelly and J. van Waarden. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2020. – P. 29–75.
16. *New Approaches to Sidonius Apollinaris. C. Sollius Apollinaris Sidonius: Briefe Buch I* / Ed. by J. A. van Waarden and G. Kelly. – Leuven: Peeters, 2013. – 397 p.
17. *Neri M.* Ruricio di Limoges. Lettere. – Pisa: Edizioni ETS, 2009. – 423 p.
18. *Otte E., Rousseau R.* Social network analysis: a powerful strategy, also for the information sciences // *Journal of Information Science*. – 2002. – 28 (6). – P. 441–453.
19. *Ruricii Epistularum libri duo* // CSEL 21. Fausti Reiensis et Ruricii Opera. A. Engelbrecht ed. Lips. 1891. – P. 349–442.
20. *Ruricius of Limoges and friends: a collection of letters from Visigothic Gaul; letters of Ruricius of Limoges, Caesarius of Arles, Euphrasius of Clermont, Faustus of Riez, Graecus of Marseille, Paulinus of Bordeaux, Sedatus of Nîmes, Sidonius Apollinaris, Taurentius and Victorinus of Fréjus* / Transl. with introduction, commentary and notes by R.W. Mathisen. – Liverpool: Liverpool University Press, 1999. – 289 p.
21. *Sidonius Apollinaris.* Epistolae et carmina // MGH. AA. Vol. 8 Sidonius, Faustus, Ruricius / Luetjohann C. and Krusch B. (eds.). – Berlin: Weidmann, 1887.
22. *Tittse C.* A changing Roman world and its networks // *Sidonius Apollinaris* // [Сайт]. – URL: <https://sidonapol.org/tittse-on-sidonius-network> (дата обращения: 21.03.2023).
23. *Wasserman S., Faust K.* Social Network Analysis in the Social and Behavioral Sciences // *Social Network Analysis: Methods and Applications*. – Cambridge University Press, 1994. – P. 1–27.

24. *Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications.* – Cambridge University Press, 1994. – 857 p.
25. *Woolf G. Only connect? Network analysis and religious change in the Roman World // H elade.* – 2016. – 2(2). – P. 43–58.
26. *Сивуха, С.В. Эго-сеть / С. В. Сивуха // Социология: энциклопедия / Составители А. А. Грицанов и др. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 1250–1251.*